

Навсегда в истории России

Табакowa Зинаида Петровна, профессор кафедры русского языка и литературы,
доктор филологических наук
Муканова Галия Молдобаевна, магистрант
Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования русской ментальности, позволяющей бесконфликтно сосуществовать разным этносам и представителям других национальностей. Авторы обращаются к истории образования Российского государства, истокам объединения России, по территории занимающей первое место в мире. Исторические данные свидетельствуют об особенностях расширения границ государства и начальной колонизации народов, населяющих территории, присоединяемые и осваиваемые русскими переселенцами из европейской части России. В основе национальных отношений лежали толерантные отношения пришлых переселенцев и коренных жителей присоединяемых земель. Доброжелательные отношения к людям разных этносов и национальностей заложили основу единства народа России, где человек синтезирует государственную и этническую ментальности, сохраняя при этом свою этническую самобытность.

В условиях межэтнического согласия иностранцы принимают русскую культуру и честно выполняют свой долг перед Россией, воспринимая её своей Родиной. Примером преданности России могут служить биографии многих великих русских иностранцев, в том числе полководец Барклай-де-Толли.

Ключевые слова: национальность, ментальность, этнос, толерантность, культура, патриотизм

Уважение к минувшему – вот черта,
отличающая образованность от дикости.

А.С. Пушкин

Барклай ... останется навсегда
в истории высоко поэтическим лицом.

А.С. Пушкин

С.М. Соловьёв в книге «Начала Русской земли» писал: «Мы имеем право говорить, что Россия расширялась не завоеваниями, а колонизацией, колонизацией сухопутной, при которой занимались постепенно прилежащие страны, входившие естественно в состав одного государства, в противоположность западноевропейской заморской колонизации, заселению земель, лежащих за океаном и потому находящихся в самой хрупкой связи с метрополией». [1] Он предсказывал, что «выгоды от этой русской колонизации, занятия обширных пространств – в будущем», а прошлое России свидетельствует, «что страна при такой колонизации не сбывала излишка народонаселения, но *истощалась* уходом и без того небольшого народонаселения; вследствие этого оставшимся становилось тяжело исполнять требования государства, что в свою очередь усиливало уход жителей, уменьшало средства народные и государственные, затрудняло необходимые отправления государства и производило *замедление* в развитии народной жизни». [1] Ассимиляция различных народов и народностей происходила плавно, по мере расширения территории. Вместе с этим Россия была открыта для иностранных специалистов в различных областях, в итоге эти процессы привели к многонациональности России. Если утверждение С.М. Соловьёва об особенностях расширения русских земель подтверждено фактами истории, то «выгоды» России и по сей день вызывают различную трактовку. Общеизвестно, что Россия по своей территории занимает первое место в мире, но по плотности населения Россия лишь на девятом месте. Огромность пространства, – безусловно, её преимущество. Сбылось предсказание М.В. Ломоносова: «Россия будет прирастать Сибирью». В наше время

остаётся актуальным утверждение Михайло Ломоносова, но к нему добавилось и другое: «Арктикой будет прирастать Россия». Просторы России и богатство их недр – достояние всего народа, всех этносов, больших и малых, населяющих эти земли. Но за это право Россия платит немалую цену: во все времена, и наш век не исключение, находятся элиты, готовые повоевать с Россией за право владеть этими землями. Нам представляется, что главная «выгода» такой политики России в том, что Россия сумела объединить разногolosый мир более 180 этносов в единую страну. Авторы книги «Лев Гумилёв. Энциклопедия» пишут: «Гумилёв считает, что на базе этнического синтеза, при взаимной *комплиментарности*, то есть чувства симпатии и расположенности к определённому этносу, и возник такой монолит как Россия». [2, 86] Исследователь называет одним из условий этнического синтеза «взаимную комплиментарность». Факт доброжелательного отношения русских к народам другого уклада жизни, культуры и веры подтверждается многочисленными историческими документами.

Историк Казиев С.Ш. пишет: «Российская модель существенно отличалась от европейских моделей колонизации. Связано это было с давними традициями славянского расселения и характером исторических связей с соседями. Российское военное завоевание так или иначе сменялось сотрудничеством и интеграции покорённых народов в новое сообщество. Русские переселенцы были далеки от приписываемого исследователями Т. Соловей и В. Соловей «изначального» расизма и активно впитывали хозяйственный опыт и культурные традиции других народов, что многократно было описано в отечественной этнологической науке». [3, 104]

Результаты такой политики проявились в годы многочисленных войн, где плечом к плечу с русскими воевали представители разных народов. Александр Яковлевич Розенбаум дал замечательное интервью, в котором представил своё понимание межэтнических отношений в России: «Я люблю русский

народ, считаю себя русским человеком еврейской национальности». [4]

Преданность России проявляли не только граждане страны, представители разных этносов, но и люди других национальностей, волею судьбы оказавшиеся в России. Из истории мы знаем, что многие царские особы не были рождены в России, но, приняв трон и веру, полюбили страну и русский народ и честно выполняли свой государственный долг. Со времени Петра I российские императоры нередко женились на германских принцессах (Петр I женился на немке Марте Скавронской, немецкая принцесса Софья вышла замуж за сына Петра I, Екатерина II являлась чистокровной немкой и т.д.), и их потомки являлись немцами по крови. В России было много немцев не только царских кровей, Россия принимала иностранцев, не называя их мигрантами, и они успешно работали на её благо. Многие из них стали патриотами новой Родины. Согласно словарю С.И. Ожегова: «**Патриотизм**. Преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу». [5, 453] Кто может усомниться в служении России таких известных филологов, как Гавриил Державин, Василий Жуковский или Владимир Даль? Гавриил Державин, потомок татарских князей, предком поэта был татарский князь Багрим (Ибрагим), родственники будущего поэта участвовали в крымских походах. Сам Гавриил, кроме литературного творчества, служил на государственной службе, был кабинет-секретарем, сенатором, президентом Коммерц-коллегии, в правление Александра I стал министром юстиции. Матерью Василия Жуковского была турчанка Сальха. У автора «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля не было русской крови. Его отец, датчанин Иоганн Христиан Даль, женился в России на обрусевшей немке. Посетив родину отца, Владимир Даль вспоминал: «*Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков*». Виссарион Белинский писал о В. Дале: «*К особенностям его любви к Руси принадлежит то, что он любит её в корню, в самом стержне, основании её, ибо он любит простого русского человека, на обиходном языке нашем называемого крестьянином и мужиком. Как хорошо он знает его натуру! Он умеет мыслить его головою, видеть его глазами, говорить его языком*».

Одним из ярких исторических примеров героического служения России является история российского полководца шотландско-немецкого происхождения Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, при рождении названного Михаэлем Андреасом. Его происхождение берёт свои истоки из бюргерской немецкой ганзейской семьи Толли. Отец Михаила принял славянское имя Богдан и получил звание российского дворянина. Его мать, Маргарита Елизавета фон Смиттен, дочь местного священника, родом из лифляндских помещиков. Сам Михаил Богданович родился в 1761 году в имении Гросхоф. Большое влияние на становление личности будущего полководца оказало его домашнее образование. Он знал не только немецкий, но и русский, и французский языки. Изучал арифметику, военно-

инженерную науку, а также увлекался военной историей. В семье Вермеленов, родственников матери, где он воспитывался, ему прививали трудолюбие, дисциплинированность, патриотизм и христианские духовные ценности.

Став военным, Барклай-де-Толли преданно служил России, участвуя в многочисленных военных кампаниях конца 18 начала 19 веков. Барклай-де-Толли, будучи не особо признанным при жизни, внёс неизмеримую лепту в победу русской армии над Наполеоном и в военную науку России. Непризнанный гений русской военной науки, впервые предложивший тактику, лишаящую врага необходимого пополнения провианта на чужой земле, не принимая большого сражения, но в то же время изматывая его постоянными местными сражениями, Барклай сохранил боеспособность русской армии. Наполеон, имея превосходство в численности армии, её оснащении, стремился быстрее вступить в бой с разделённой на две группы войск русской армией. Отступая от границ вглубь страны, М.Б. Барклай-де-Толли и сменивший его на этом посту М.И. Голенищев-Кутузов хотели сохранить русскую армию, дожидаясь подкрепления. В сложившейся ситуации отступление было самым разумным решением. Хотя Кутузов признан победителем в войне с Наполеоном, но стратегия ведения военных действий была выработана Барклаем-де-Толли, который убеждал оставить Москву и не вступать в генеральный бой с всё ещё сильной наполеоновской армией.

За эту тактику Барклая-де-Толли обвиняли в том, что войска не вступают в серьёзный бой с французами, а отступают; это и послужило основанием для его отстранения от командования русской армией. После реорганизации армии Кутузовым генерал Барклай оказался в двусмысленном положении. Формально сохраняя пост, фактически он был отстранён от управления войсками. Однако уверенность в своей тактике и преданное служение своей Родине помогали ему преодолевать все трудности. Этот трудный период его жизни, полный недоверия к нему со стороны солдат и офицеров, описывается им самим в письмах супруге. В одном из них он пишет: «Вчера вечером, сюда прибыл князь Кутузов, и это значит, что я должен ему подчиняться. Я очень рад, что *один* руководит всем. К тому же я здоров и настолько глубоко переживаю за *положение моей Родины*, что не могу дать волю другим чувствам...» [6]. В письме близкому человеку раскрывается глубина чувств этого сильного человека. Как истинный патриот, Барклай переживает не за свою судьбу, а за судьбу России; как военный стратег, он понимает, что нужно сохранить армию для решающих боёв, для которых время ещё не наступило, так как армия Наполеона всё ещё превосходила по своей мощи русскую. В Бородинском сражении русские воевали не только с французами. Сведения из архивных материалов и данных военной статистики доподлинно свидетельствуют, что в составе Великой армии Наполеона были целые дивизионы из Германии, Австрии, Баварии, Польши и других европейских стран. Это хорошо понимал А.С. Пушкин, рассказывая о заслугах Барклая, он писал: «Его отступление, которое ныне является яс-

ным и *необходимым* действием, казалось вовсе не таковым: не только роптал народ, ожесточённый и негодующий, но даже опытные воины горько упрекали его и почти в глаза называли изменником». [7, 203]

В стихотворении «Бородинская годовщина» поэт пишет:

Бедой России угрожая,
Не вся ль Европа тут была? [8, 341]

В следующем письме полководец объясняет мотивы своего решения: «Чем бы дело ни кончилось, я всегда буду убеждён, что я делал всё необходимое для сохранения государства, и если у его величества ещё есть армия, способная угрожать врагу разгромом, то это *моя заслуга*. После многочисленных кровопролитных сражений, которыми я на каждом шагу задерживал врага и нанёс ему ощутимые потери, я передал армию князю Кутузову в таком состоянии, что она могла помериться силами со сколь угодно мощным врагом. Я её передал ему в ту минуту, когда я был исполнен самой твёрдой решимости ожидать на превосходной позиции атаку врага, и я был уверен, что отобью её. ...Если в Бородинском сражении армия не была полностью и окончательно разбита — это моя заслуга, и убеждение в этом будет служить мне утешением до последней минуты жизни». [9] Тактика, Барклай-де-Толли, позволившая оставить французскую армию без снабжения продовольствием, боеприпасами и другим провиантом, вынудила Наполеона начать отступление из Москвы. Стратегическое мышление Барклай-де-Толли, непризнанное его современниками, позволило победить в Отечественной войне 1812 года. Однако это признание пришло не сразу.

Большой вклад в достоверность истории жизни полководца, которая дошла до современников, внёс великий русский писатель и поэт А.С. Пушкин. Хотя Пушкин в силу своего возраста не был участником войны, но он был её современником. Первое стихотворение, посвящённое этой войне, Пушкин написал в юном возрасте, будучи лицеистом. В нём поэт вспоминает наиболее значимые события в истории России, когда на русской земле «звучат колыбели и мечи». Рассуждение о войне 1812 года встречаем в 10-й главе поэмы «Евгений Онегин». Развёрнутого освещения в этом произведении война не получила, поскольку сама глава представляет только отдельные строфы, однако заданные поэтом риторические вопросы о причинах победы России свидетельствуют о глубине понимания А.С. Пушкиным истоков победы в Отечественной войне:

«Гроза двенадцатого года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский бог?» [10, 221]

Стоит отметить, что поэт не упоминает Кутузова, признанного победителем, но в один ряд с суровостью русской зимы, силой народного гнева и бога А.С. Пушкин ставит полководца Барклая, тем самым подчёркивая особую значимость вклада полководца в победу над армией Наполеона. Роль личности А.С. Пушкина в трактовке и оценке происходящих событий определялась, в первую очередь, тем, что он был гениальным поэтом и человеком передо-

вых взглядов своей эпохи. Пушкин понимал и отразил в своем творчестве все сферы жизни русского общества — от крестьянства до высшего света. Будучи «властителем дум» прогрессивно мыслящих современников и всесторонне образованным человеком, А.С. Пушкин достиг поставленной цели — «в просвещении стать с веком наравне». Поэтому так важно его мнение в исторической оценке самого главного события в истории России начала 19 века, поэтому так ценно пушкинское описание одного из главных героев Отечественной войны 1812 года.

В 1835 году А.С. Пушкин посвятил Барклаю-де-Толли стихотворение «Полководец», где не только исторически точно показал ситуацию, в которой оказался Барклай-де-Толли, но и честно передал отношение народа к нему:

«...Своими криками преследуя тебя,
Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою.
И тот, чей острый ум тебя и постигал,
В угоду им тебя лукаво порицал...» [8, 430]

Иностранная фамилия, само происхождение полководца для многих в тот момент служили объяснением неудач русской армии. Поэт прощает заблуждение народа, солдат, но прекрасно сознаёт, что эта ситуация служила для недоброжелателей Барклая удобным поводом *лукаво его порицать*. Полководец в описании Пушкина предстаёт мудрым человеком, заслуживающим не осуждения, а поклонения, не случайно он называет седину полководца *священной*. Барклай молчаливо переносит несправедливые обвинения и делает всё, чтобы спасти армию, спасти русский народ, спасти Россию.

Михаилу Богдановичу, безусловно, было тяжело переносить осуждение армии и общества, доходившее до того, что войска отказывались его приветствовать, считая виновником поражений, его подозревали в измене.

«Там, устарелый вождь! как ратник молодой,
Свинца веселый свист, слышавший впервой,
Бросался ты в огонь, ища желанной смерти...» [8, 431]

Трудно даже представить, что переживал этот сильный военный человек, когда, спустя годы после войны, он всё ещё жил той войной и бросался в огонь, как пишет Пушкин, «ища желанной смерти». Смерть на поле боя под свист вражеских пуль могла вернуть славу полководцу, поэтому она и представлялась желанной и могла оправдать его перед теми, кого он *таинственно спасал* и перед кем не был ни в чём виновен. Хотя особой тайны-то и не было: тактику Барклая, конечно, многие понимали, как её понял поэт А.С. Пушкин.

Пушкин пишет, что Барклай верил в победу русской армии и продолжал упорно отстаивать необходимость стратегического отступления, на военном совете в Филях он высказался за оставление Москвы. Описывая эти исторические события, А.С. Пушкин восхищается силой духа полководца:

«И долго, укреплен могущим убеждением,
Ты был неколебим пред общим заблуждением;
И на полупути был должен наконец
Безмолвно уступить и лавровый венец,
И власть, и замысел, обдуманно глубоко, —

И в полковых рядах сокрыться одиноко» [8, 431].

В стихотворении поэт дает объективную оценку ситуации, поэтика Пушкина создает перед нами образ благородного воина, отвергнутого патриота своей страны — России. В финале стихотворения поэт приходит к пророческому выводу: заслуги выдающейся личности, критикуемой обществом, по достоинству оценят лишь после смерти героя.

«О люди! жалкий род, достойный слез и смеха!

Жрецы минутного, поклонники успеха!

Как часто мимо вас проходит человек,

Над кем ругается слепой и буйный век,

Но чей *высокий лик* в грядущем поколеньи

Поэта приведет в восторг и в умиленьи!» [8, 431]

После публикации стихотворения самого А.С. Пушкина осуждали ярые противники Барклай-де-Толли. Об уверенности великого поэта в правильности оценки действий Барклай-де-Толли свидетельствует письмо Пушкина, которое явилось ответом на жесткую критику: «Одно стихотворение, напечатанное в моём журнале, навлекло на меня обвинение, в котором долгом своим полагаю оправдаться. ... Неужели должны мы быть неблагодарны к заслугам Барклай-де-Толли, потому что Кутузов велик? Ужели, после двадцатипятилетнего безмолвия, поэзии не позволено произнести его имени с участием и *умилением*? Его отступление, которое ныне является ясным и *необходимым действием*, казалось вовсе не таковым: не только роптал народ ожесточенный и негодующий, но даже опытные воины горько упрекали его и почти в глаза называли изменником. Барклай, окруженный враждою, язвимый злоречием, но убеждённый, молча идущий к сокровенной цели и уступающий власть, не успев оправдать себя перед глазами России, останется навсегда в истории высоко поэтическим лицом...». [7, 203]

Жизненный путь Барклай-де-Толли свидетельствует, что он был истинным патриотом России. Его человеческая трагедия заключалась в том, что его многие считали иностранцем, несмотря на то, что он вырос в России и отлично знал русский язык, честно служил России и был известным полководцем. Сомнения посещали даже тех, кто хорошо знал Барклай. Поэт Федор Глинка писал по поводу военных действий генерала: «Часто бываю волнуем неволь-

ными сомнениями: куда идут войска? Для чего уступают области? Но лишь только взглядываю на лицо этого вождя сил российских и вижу его спокойным, светлым, безмятежным... Нет, человек, не имеющий обдуманного плана и верной цели, не может иметь такого присутствия, такой твердости духа». [11] Высоко оценивая стратегию и тактику Барклай, восхищаясь его мужеством, воспевая его преданность России, Пушкин признаёт заслуги Барклай-де-Толли перед Отечеством:

«О вождь несчастливый! Суров был жребий твой:

Всё в *жертву* ты принес земле тебе *чужой*.

Непроницаемый для взгляда черни дикой,

В молчанье шел один ты с мыслию великой...». [8, 431]

Пушкин, как и любой сочинитель, описывает события с позиций своего времени. И ему служение Барклай России представляется жертвой. Однако с позиций нашего времени его судьба представляется в ином свете. Пришло осознание истории, и через 200 лет русские не воспринимали Барклай иностранцем, а его служение России для нынешнего поколения *не жертва, а священный подвиг* великого русского иностранца, имя которого навсегда останется в истории России и в сердцах русского народа.

Россия признала заслуги полководца. В ментальности немецкого народа есть качества, которые близки русскому народу и которые русский человек всегда ценит: это трудолюбие, честность и справедливость. Именно справедливость — общепризнанная категория русской ментальности — не позволила русскому народу забыть и не учесть заслуги немца по происхождению, ставшего по ментальности великим русским полководцем. Для русских очень важна историческая память, потому что русский человек не живёт только настоящим, он ощущает себя погружённым в прошлое на генном уровне и обращённым в будущее преемником этой истории, ответственным за будущее своих детей.

«Верность и терпение» — такой девиз был начертан рядом с фамильным гербом после смерти полководца весной 1818 года. Барклай-де-Толли — пример преданного и терпеливого служения России, вопреки всему, иностранец остался верен России, которую он считал своей Родиной.

Литература:

1. Соловьёв С.М. Начала Русской земли. [Электронный ресурс] / Iknigi.net / Электронная библиотека — Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-sergey-solovev/119267-nachala-russkoy-zemli-sergey-solovev/read/page-3.html> Обращение (26.06.2019).

2. Лев Гумилёв. Энциклопедия. — М.: Худож. литература, 2013. — 704 с.

3. Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы) Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, — М., 2015, с.549.

4. Ройзенбаум А. [Электронный ресурс] / ТАСС / Интервью — Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6452913> Обращение (26.06.2019).

5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: «Русский язык», 1975, с.846.

6. Галямичев А., Тотфалушин В., «Я стремился служить как можно лучше...» [Электронный ресурс] / Elibrary.ru — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_17871897_37740151.pdf Обращение (26.06.2019).

7. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10-ти т., Т. 6, — М., 1962.

8. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти т., Т. 2, — М., 1962.

www.esa-conference.ru

9. Бойцов М. К чести России. Из частной переписки 1812 года. [Электронный ресурс] / “Русская планета” / Библиотека – Режим доступа: <http://lingua.russianplanet.ru/library/from1812/part2.htm> Обращение (26.06.2019).

10. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Азбука, 2015. – 352 с.

11. Глинка Ф. Письма русского офицера [Электронный ресурс] / Indbooks – Режим доступа: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=363450> Обращение (26.06.2019).